

*Посвящается Мириам, Рахили, Иакову,
Аарону и Джулии*

Предисловие

Почему восемнадцать?

Почему *восемнадцать*? «Восемнадцать» в этих восемнадцати словах, поддерживающих жизнь, происходит от еврейского слова *chai*, которое означает «живой», «оживленный» и «жизнь». Составленное из букв *chet* и *yud*, имеющих числовые значения «восемь» и «десять», *chai* равно восемнадцати. Поэтому евреи часто раздают *tzedakah* («благотворительность») в долларах, кратных восемнадцати. Мудрецы говорят: *chai* соответствует восемнадцатому слову в Торе, которое называется *merachefet* или «парящий», как тогда, когда Бог парил над поверхностью бездны за мгновение до сотворения мира. Говорят, это «прикосновение и в то же время неощутимость», когда Бог одновременно нависает над каждым из нас и наполняет своим животворящим Присутствием. Да, дети мои, он одновременно и близко, и далеко. Такое колебание, как и восемнадцать слов, которые я предлагаю вам здесь, указывает на хрупкое равновесие между откровением Божьего Присутствия в нашей жизни и сокрытием этого Присутствия. Но это еще не все, дети мои. Всегда есть что-то большее.

Chet со значением «восемь», что на единицу *больше*, чем семь, обозначает бесконечное и вечное; что *больше* всего на свете за пределами пространственно-временной реальности, которая возникла в течение семи дней творения. Действительно, математики обозначают бесконечность ленивой восьмеркой, символом ∞ . То, что поддерживает жизнь, исходит от бесконечного и вечного, обозначаемого буквой *chet*. Его нельзя найти в окружающем пространственно-временном мире. Скорее, оно находится над нами и за пределами нас. Талмуд говорит, что во вре-

мена Мессии у семиструнной арфы, на которой играли в Храме, было восемь струн. Они означают окончательное слияние высшего и низшего. На восьмой день мы делаем обрезание младенцу мужского пола и приносим свет Святого в жизнь ребенка. Ханукальные свечи горят в течение восьми дней и символизируют Свет Торы, который исходит из Храма в этот мир.

Первое движение человека в этот мир начинается с *chupah*, которое также звучит как *chet-pey-hey*. *Chupah* напоминает букву *chet*. Как нас учат: стоя под *chupah*, жених и невеста подтверждают силу *chet*, которая приносит жизнь в мир. Это сила притягивания Бога, «Жизнь из жизни», или *Chai HaChayim* в мир. Пусть эти восемнадцать слов, означающих *chai*, помогут привлечь в мир Жизнь из Жизни.

А что же *yud*, значение которого равно десяти? Тайна *yud*, говорят мудрецы, — секрет способности Бесконечного вмещать в себя конечное. Это также тайна способности конечного вмещать в себя Бесконечное. Там, где есть *chai*, или «жизнь», конечное заключено в объятия Бесконечного, Святого. Символ *yud* не более чем точка, подвешенная в воздухе. Она символизирует смирение, которое само по себе улучшает жизнь, если жить ради другого. *Yud* означает «рука», рука помощи, которую протягиваем нашему ближнему. Эти восемнадцать слов, которые поддерживают жизнь, должны побудить вас, дети мои, протянуть руку другому человеку. В этом предложении руки ощущается рука Бога, безгранично дарующего и поддерживающего каждую жизнь.

Yud — первая буква Божественного Имени, *yud-hey-vav-hey*. Она, как самая маленькая из букв, обозначает Божественное смирение, из которого развивается творение. При значении десять оно ссылается как на Десять Изречений Творения, так и на Десять Изречений Откровения, без которых у нас нет ни жизни, ни смысла, ни искупления. От Адама до Ноя было десять поколений, привнесших в мир ту меру праведности, которая спасла бы остаток мира, а затем десять поколений от Ноя до Авраама, которые привнесли в мир Завет. *Minyan* состоит из десяти — именно столько евреев должно собраться на молитву, чтобы

привнести святость в это царство. В Талмуде говорится: «есть десять синонимов молитвы, десять синонимов песни, десять синонимов мучеников, десять духовных функций сердца» и так далее. И Йом Кипур¹, когда мы молим о пощаде наших жизней и жизни нашей души, приходится на десятый день месяца Тишрей². Есть и другие, более глубокие, *мистические* значения буквы *uid*, в которые я не буду вдаваться, хотя искушение сделать это велико. Пока давайте скажем, что как мир состоит из десяти частей, так и смысл состоит из десяти частей, и душа состоит из десяти частей. Соединенная с буквой *chet*, которая является бесконечной, вечной, образуя слово *chai*, эта буква притягивает истину, смысл и жизнь из высших миров в этот мир.

Итак, дети мои, вы видите, как я пришел к числу восемнадцать для обозначения восемнадцати слов, поддерживающих жизнь. Вы также увидите: каждое из этих восемнадцати слов переплетается со всеми остальными. Вы столкнетесь с темами и вариациями на темы, повторением тем, где каждое повторение открывает новый взгляд на то, что я вам завещаю. Надеюсь, вы поймете, как эти восемнадцать слов могут поддерживать жизнь, *chai*, что и есть жизнь. Я надеюсь, эти восемнадцать слов помогут вам, дети мои, глубже понять значение этого слова: ךּפ.

Примечание: Все переводы из Библии выполнены мной.

¹ «День искупления», «Судный день», «День всепрощения» — день поста, покаяния и отпущения грехов в иудаизме. Отмечается в десятый день месяца тишрей еврейского лунно-солнечного календаря. — *Прим. перев.*

² Месяц начала года еврейского календаря. Приходится примерно на сентябрь — октябрь. Состоит из 30 дней. — *Прим. перев.*

Путь к нравственному завещанию

Итак, положите сии слова Мои в сердце ваше
и в душу вашу...

Второзаконие 11:18

В завещании обычно перечисляются земные блага, накопленные человеком, и указывается, как они могут быть разделены и переданы его наследникам. У меня очень мало мирских благ, но, с Божьего благословения, я, возможно, достиг некоторой степени понимания Добра, определенной доли мудрости, какой-то части того, что имеет смысл. Я готов передать их вам, моим наследникам, возлюбленным детям. Их нельзя раздробить. Благословение, как однажды сказал великий мудрец Гиллель¹, приходит не к тому, что можно взвесить, измерить или сосчитать. Пусть это этическое завещание станет для вас благословением.

Платон однажды сказал, что каждый из нас, пренебрегая всеми другими науками, должен стремиться к одной вещи и изучать ее — к умению отличать хорошую жизнь от плохой. Хорошая жизнь — не то, чем мы наслаждаемся, а то, чему мы радуемся. Есть разница: мы расслабляемся и наслаждаемся или поднимаемся и радуемся. Поднимаемся, как душа в огне, и утверждаем измерение высоты, Истину Всевышнего, без которого никогда не жили, а только надеемся прожить. Знайте, нет пламени более жизнеутверждающего, чем Тора. Созданное из черного огня на

¹ Хиллел Вавилонянин (или Хиллел ха-Закен) — еврейский мудрец, наиболее значительный из законоучителей эпохи Второго Храма. Родился в Вавилонии, происходил из дома Давидова. — *Прим. перев.*

белом, это наше самое драгоценное наследие, которое я предлагаю вам. Научитесь мыслить в терминах Торы. Тора будет *думать* изнутри вас — о вас. Она будет гореть внутри вас и освещать путь. Познайте Бога, и Бог узнает вас. Вы ощутите любовь и благоговейный трепет Бога. Бог предъявит на вас права, призовет, благословит и утешит. Нет большего благословения, более возвышенного наследия.

В Торе Бог призывает нас выбирать между добром и злом, жизнью и смертью. Он повелевает выбрать жизнь. Это не значит, что мы должны стремиться остаться в живых, поскольку, в конце концов, все смертны. Нет, Бог призывает научиться отличать хорошую жизнь от плохой. Хорошая жизнь освящает жизнь и свидетельствует о том, что делает ее *значимой*. Как нам провести такое различие? Я молюсь, чтобы эти восемнадцать слов пришли на помощь во времена, когда различие может быть не столь очевидным. Итак, я оставляю вам в наследство эти слова. Они помогут пережить времена, когда вы, возможно, будете задаваться вопросом, так что же на самом деле имеет значение? Жизнь состоит из таких моментов принятия решений, то есть из тех выборов, которые мы делаем в свете того, что уже выбрано, и на которые претендуем.

И что, спросите вы, представляет собой этическое завещание? Что делает его таковым, что в нем этического? Написание этического завещания для наших детей и внуков — древний еврейский обычай. Он столь же древний, как и этическое завещание, которое Иаков оставил детям, которых он собрал у постели перед смертью. Иаков предложил детям благословение и последние слова мудрости, наполненные древним этическим предписанием. Подобную мудрость Моисей оставил своему народу, когда они собирались вступить в Землю Завета, а он хотел войти в высшие сферы. Когда Моисей готовился к кончине, Бог благословил израильтян последней, 613-й заповедью, призывающей записать Тору на свитке. Здесь Бог называет Тору «*shir*» — песней или стихотворением. Учитесь петь, дети мои. Пишите стихи. Поэзия делает вас человеком. С ее помощью вы можете вернуть смысл словам и на мгновение прислушаться к тихому голосу тишины,

который доносится сверху и изнутри. Блажен тот, кто знает, что Внутреннее и Внешнее — синонимы, как однажды заметил американский философ Ральф Уолдо Эмерсон.

Мы поем, сочиняем стихи в моменты нехватки слов, когда должны придать необычный смысл обычным словам. Язык молчания и суть языка — вот что такое поэзия, молитва. И Тора — поэзия и молитва. Учение Торы состоит из слов и из молчания между словами. В этой книге изложена моя молитва, Тора, учение в словах и в молчании между словами, в стихах, молитвах и историях. Да, в историях. Нас учат: если хотите узнать Того, кто говорил и создал небо с землею, вы должны знать истории, *Aggadah*. Бог творит во время изложения историй. Из них складывается память, то есть наша память о Боге и память Бога о нас. В памяти, как учит Баал-Шем-Тов², основатель хасидизма, заключается спасение от бессмысленности. Человеческой жизни угрожает не страдание и даже не зло. Я говорю о *бессмысленном* страдании, бессмысленном зле. Именно бессмысленность приходит с потерей памяти. В нашей жизни память — одна из первых вещей, которую мы теряем.

В иврите есть пара слов, обозначающих «наследство». Я буду часто обращаться к Священному Языку в своем завещании. В Священном Языке содержится этический аспект моей книги. Иврит — язык Торы, священный не потому, что это язык Торы, но это язык Торы, потому что он свят, язык Бога. Когда один из вас был совсем маленьким, ты как-то спросил меня: «Что значит „*Adonai*“?» Я ответил, что это еврейское слово, которое мы используем для обозначения Бога. После паузы, немного озадаченный, ты ответил: «Я думал, каждое еврейское слово относится к Богу». Устами младенца! Прислушивайтесь к своим детям. Мудрость и Тора всегда слетают с их улыбающихся уст, даже когда они просто лепечут. Этот лепет — не «загадочный язык», как его иногда называют. Нет, это Язык Всевышнего, который иногда может понять только мать. Никто сильнее, чем она, не

² Настоящее имя — Израэль бен Элиэзер — основатель хасидского движения в иудаизме, рабби. — *Прим. перев.*

любит своего младенца. Один из великих хасидских учителей однажды заметил: «Вы когда-нибудь замечали, как младенец лежит в кроватке и что-то лепечет? Великие мудрецы мира не могли расшифровать слова младенца. В комнату входит его мать, и она точно знает, что пытается сказать малыш». Этот лепет — форма молитвы. Нас учат, что только молитвы маленьких детей достигают ушей Бога, ведь их уста не запятнаны грехом. Научите детей молитвам. Это важно.

Каким словом на иврите обозначается «наследство»? Одно из таких слов — «*nachalah*», родственное слову «*nachal*», или «река», то есть то, что течет естественно и без усилий. Другое слово, обозначающее «наследство», — «*morashah*», или «приобретать», «получать» благодаря нашим постоянным усилиям. Наследство, которое я оставляю вам в этом этическом завещании, — «*morashah*». Получение наследства, выраженного в этих словах, требует энергии и усилий. Я знаю, каждый из вас воплощает их в себе. Передаю наследство в ваши руки. Вручаю его вам. Что будете делать с ним, мои любимые? Принимайте волю такой, какая есть. Размышляйте над нею. Бросайте ей вызов. Не принимайте ее просто так. Возьмите волю в руки и изучите. Вновь поразмышляйте. Боритесь с нею, как Иаков, сын Исаака, сражался с Ангелом, с самим Богом.

Завещание — свидетельство, передаваемое нашим наследникам. В случае с этическим завещанием передаются им учения, которые сформировали нашу жизнь, несмотря на все неудачи в соответствии с этими учениями. Вот истинное сокровище, которое я хочу передать вам. Чем выше уровень обучения, тем чаще случаются неудачи. Не отчаивайтесь, если ваши усилия не увенчались успехом. Отчаяние способно парализовать нас и истощить усилия. Один из моих учителей, писатель, ученый и журналист Эли Визель, как-то отметил, что только Бог может начать, но нам дано, как великое благословение, начать все сначала. Не нужно многого, чтобы соответствовать более низким стандартам. И нет жизни, смысла без более высоких стандартов, которых нам еще предстоит достичь, и без призыва от Самого Всевышнего. Он повелевает нам быть святыми, как свят он сам.

Такому призыву мы никогда не сможем полностью соответствовать. Это предписание пребывать в вечности, поскольку нам заповедано любить Бога всеми нашими «нравами», «*bekol-me-odekha*», мы призваны жить в соответствии с ними. В этом, в большем и заключается этическое в нравственном завещании. Этическое — нечто большее, чем всё, что есть на свете. Это вторжение вечного во время, святого в обыденное. Воистину, нет ничего более мистического и таинственного, чем обыденное. Дети мои, это означает: приобретите способность удивляться. Я никогда не забуду день, когда один из вас открыл для себя небо — поднял к нему восхищенный взгляд. В момент поиска чуда именно туда и нужно смотреть. На небо. Или в глаза вашего новорожденного, как это случилось со мной. Все, что можно найти на небесах, сосредоточено в этих глазах, когда они впервые смотрят на мир снизу.

Этическое в нравственном завещании заключается в свидетельстве о Добре, которое освящает жизнь по ту сторону жизни. Будьте уверены, дети мои, есть запредельное, которое всегда пребывает среди нас, здесь и сейчас. Нам приказано выбрать жизнь, приказано выбрать Добро. *HaEl HaTov*, Бог, который есть Добро, выбирает нас прежде, чем сделаем какой-либо выбор мы. Именно это делает его *важным*. Запомните хорошенько: Бог — «Кто», а не «Что», не концепция или идея, а живое Присутствие, которое проявляется в простейшем акте доброты. Настанет время, когда вы можете спросить: «Где Бог?» Ответ: он прямо здесь, в вашем проявлении любящей доброты, в добром слове, обращенном к другому человеку, в радостном выражении лица, с которым приветствуете другого человека. Если кажется, что Бог отсутствует, мы должны открыть дверь, в которую он может войти. Такой поступок заключается прежде всего, чтобы иметь *время* для другого. Время — портал, через который Бог входит в это царство. Единственное время, которое у нас есть, время нашей жизни, проявляется в том, что у нас есть время для другого. В противном случае просто топчемся на месте, убиваем время, занимаемся делом или тратим время впустую. Вот где проявляется Добро, этика: в пожертвовании времени нашей

жизни ради жизни другого человека, когда приветствуем другого простым вопросом: «Что я могу для тебя сделать? Чем я могу тебе помочь?» В этом высказывании *Hineni!* заложена этическая составляющая: «Я здесь для тебя!»

Я приближаюсь к тому времени, когда присоединюсь к Моисею в высших мирах. Я всю жизнь пытался проникнуть в глубину «больших вопросов», искал Бога, который, действительно, находится в центре вопроса, *el v shelah*. На протяжении всего пути я искал мудрость веков и учения мудрецов. И все же, как однажды сказал великий учитель талмуда рабби Элиэзер³: когда я обращаюсь к своим учителям, я подобен собаке, плещущейся в море. Конечно, я не рабби Элиэзер. Тем не менее я обращаюсь к учителям, которые даже сейчас заглядывают мне через плечо, чтобы передать вам толику мудрости. А всякая мудрость начинается с вопроса. В древние времена великий мудрец Талмуда Раббан Гамлиэль⁴ начинал встречи со своими учениками словами: «Спрашивайте!» А в конце призывал их: «Идите и спрашивайте дальше!» Поэтому мой вам совет: задавайте вопросы. Не бойтесь задаваться вопросом: «Почему?» Ибо сам Всевышний пребывает в этом недоумении, в этом «Почему?». В каждом вопросе «Почему?» вызывает сам Бог.

Не бойтесь вопросов, а больше бойтесь фиксированных формул и готовых ответов. У них есть способ улаживать дела, сводить счета, которые, по правде говоря, никогда не могут быть улажены. Быть человеком — значит быть неурегулированным, иметь вечно неурегулированные счета. Быть человеком — значит нести на одну ответственность *больше*. И снова, там, в *большем*, кроется ваша человечность. Потому что быть человеком — значит всегда быть призванным быть *большим*, делать *больше* и, делая

³ Элиэзер бен Уркенос (в русскоязычной традиции Элиэзер бен Гиркан или Элиэзер Великий) — раввин, танна третьего поколения, ученик рабби Иоханана бен Заккая. — *Прим. перев.*

⁴ Раббан Гамлиэль ха-Закен, известный также как Раббан Гамлиэль Старший, — выдающийся еврейский мудрец, чья жизнь и деятельность оказали влияние на развитие талмудического иудаизма и раннего христианства. — *Прим. перев.*

это, *больше* слышать и понимать. Когда израильтян собрали на горе Синай и спросили, будут ли они жить по Торе, которую вот-вот получат, те ответили: «Мы будем делать и мы будем слушать». Мы будем действовать, и через наши действия мы постараемся понять. Мне вспоминается сцена из «Братьев Карамазовых» Достоевского. Рациональный интеллектual Иван задает вопрос брату Алеше, верующему юноше: «Как я могу любить жизнь, если не знаю ее смысла?» На что Алеша отвечает: «Только полюбив жизнь, ты сможешь когда-нибудь понять ее смысл». И все же любить жизнь — знать, за что ее любить, чего стоит бояться и за *что* стоит опасаться. В этом заключается мудрость, которая создает жизнь.

Я думаю, что был наделен не столько мудростью, сколько способностью распознавать ее в людях, которые по-настоящему мудры. Подобно Сальери, который мог распознать гениальность в Моцарте, но сам не обладал ею. Мне посчастливилось видеть среди учителей некоторых известных мудрецов моего времени, людей, которых я имел счастье знать лично и у которых учился: Иосифа Бродского, Эли Визеля, Эмиля Факенхайма, сэра Мартина Гилберта, раввина Адина Штейнзальца, Йехиэля Де-Нура, Хаима Гури, Франклина Литтелла, Алана Розена и других, как известных, так и не очень. На улицах Парижа я встретил женщину, которая протягивала одну руку за подаванием, закрыв лицо другой. При виде нее меня бросило в дрожь. Потом был мужчина, афроамериканец, который остановился подвезти меня, когда я путешествовал автостопом по Орегону много лет назад и отчаянно желал вернуться домой. Он высадил меня у дома. Я поблагодарил водителя: «Я действительно ценю это». Он ответил: «Знаю, брат. Я знаю это». И поехал дальше.

Но еще больше я причисляю к учителям тех, кто относит себя к моим ученикам. Один из великих мудрецов Талмуда однажды заметил: «Я многому научился у учителей, еще большему — у коллег, но больше всего перенял от учеников». И еще большему, бесконечно большему, говорю вам, дети мои, я научился у вас. Вы всегда были моими самыми дорогими, самыми глубокими учителями. Глядя в ваши детские глаза, я внезапно наполнил

мудростью свои. Пусть даже на мгновение. Я понял смысл жизни, почему мы живем и умираем, для чего мы живем и за что умираем. Итак, в этом этическом завещании я завещаю то, что получил от вас.

Мне посчастливилось обратиться к учениям и текстам тысячелетней еврейской традиции. А также к свидетельствам, лежащим в основе этой последней воли, и свидетельствам, лишь малая часть которых находит отражение в этом нравственном завещании. На данный момент я опубликовал сорок книг за время путешествия. Чувствую, что, возможно, у меня в запасе есть еще одна книга — нравственное завещание. Не то чтобы у меня закончились идеи. Нет, как раз наоборот. Каждая идея влечет за собой полдюжины других, поэтому мне еще многое предстоит реализовать. Гораздо больше я могу передать по наследству. Тем не менее. Даст ли мне Бог эту силу, еще предстоит выяснить. Но время приближается. Я вступаю в осень своей жизни с большим количеством вопросов, чем всегда, но также и с некоторой долей ясности. Благодарю Бога.

Первое, что мне абсолютно ясно: люблю вас, мои дети, всем сердцем, всей душой и всеми «нравами», с которыми я должен любить. С таким свидетельством, с этой этической волей я оставляю вас с мудростью, которую, возможно, почерпнул из пожизненных попыток подвергнуть сомнению, понять, осознать что-то из поддерживающего *жизнь*. Оставляю вас со словами любви, дети мои, ибо нет мудрости без любви. Вы должны выбрать жизнь, дети мои и внуки. С этим завещанием, где я размышляю о том, что представляет собой осмысленная жизнь, я надеюсь помочь вам в этом выборе и понять, что вы выбираете и что поставлено на карту. В свете вашей избранности.

«Слово — это всё, — как-то произнес мой любимый учитель Эли Визель. — С помощью Слова мы возвышаем себя или унижаем... Как бы мы молились без него? Как бы мы жили без него?» По его словам, с помощью Слова мы «проникаем в непостижимые глубины бытия». Итак, я предлагаю вам эти восемнадцать слов. Восемнадцать — числовое значение еврейского слова *chai*, означающего «жизнь» или «проживание». Вы обнаружите, что неко-

торые из учений, с которых я начал здесь, повторяются в нашем путешествии по этим восемнадцати словам. Действительно, я воспринимаю это завещание не только как своего рода молитву, но и как специфическую симфонию, изобилующую повторяющимися темами и вариациями на темы, где каждая вариация, каждое повторение в контексте проливают свет на другие. Я выбрал эти слова из 171 146 слов в английском, поскольку понимание этих восемнадцати слов поможет понять все остальные 171 128 слов. Если взвесите их и поразмыслите, эти слова откроют тайну и значение каждого слова, тайну всех языков. Итак, оставляю в наследство эти восемнадцать слов и размышления над ними.

1. Слово

В отличие от эллинистического деления мира на категории животных, растений и минералов, еврейское учение делит нашу реальность на четыре составляющие: минеральную (*domeh*, буквально «безмолвный»), растительную (*tzomeach*, «то, что растёт»), животную (*chai*, что означает «живой») и человеческое существо (*medaber*, то есть «говорящее существо»). Эти уровни творения основаны на учении, что всё творение исходит из Божественного Слова, и каждый уровень заложен этим Словом. Поскольку всё сущее обретает бытие из Божественного Слова, Адам не давал имен животным — он читал названия животных на иврите, *vayikra*. Так велика была мудрость Адама, что он мог воспринимать Божественное Слово, из которого те были созданы. Это мудрость, к которой вы должны стремиться. Возможно, вы не в состоянии прочесть имена, как это делал Адам, но имена, входящие в состав творения, существуют. Лучший способ начать их расшифровывать — изучить иврит. Эти имена, еврейские слова, из которых состоит творение, являются ключом к пониманию как мира, так и всего сущего в вашей жизни. Загляните в мою книгу «*Hebrew Language and Jewish Thought*». Возможно, она расскажет вам кое-что о словах, составляющих драгоценную душу, а также о мудрости, таящейся в Святом языке.

Неодушевленная материя называется *domeh* не потому, что Бог безмолвен, а поскольку на этом уровне творения Слово звучит наиболее приглушенно, как будто создано едва слышным Божественным шепотом. Ибо даже на этом уровне присутствует Божественное изречение. Даже на этой стадии чувствуется слабый след того, что называем *nefesh*, то есть души в ее физическом ас-

пекте. Вы можете услышать это, если замолчите. Да, для различения такого слова вы должны научиться молчать. Только тогда сможете внимательно вслушиваться в тишину звездного ночного неба, величие гор, пышность лесов, суровость пустыни или бескрайность моря. Каждое из этих чудес именно то, что нужно. Чудо, наполненное бесконечностью. Всё это волшебство воплощено в любом слове. Герман Мелвилл однажды сказал: вода и медитация неразрывно связаны. Взгляните на окружающие вас воды, на воды, окружающие землю, сверху и снизу, и медитируйте. Между Торой и водой существует тесная связь, поскольку в воде содержится Тора. В воде, как и в Торе, скрыт источник всей жизни. Без воды нет жизни. Слово, обозначающее «воду», — *tauiit*. Это значение буквы *tet*. Оно равно сорока, количеству дней, необходимых для раскрытия Слова Торы, четырежды умноженному на десять, когда Моисей поднимался по десяти уровням четырех миров, чтобы предстать перед Святым. Вода хранит в себе это мистическое учение. И в ней заключена тайна Слова. Однажды вы поймёте.

Все реки текут к морю, и все же море никогда не бывает полным, как утверждал мудрейший Кохелет. Река — душа. Море — источник. Море — Слово. Вот почему море никогда не бывает полным. Источник так же бесконечен, как и ценность души, исходящая из него. Душа соткана из Божественного Слова, на которое нет адекватного ответа, поскольку глубь и смысл глубоко-водны, как море. И поэтому слово вызывает еще одно слово. И еще. И еще, такое же неисчерпаемое, как смысл, содержащийся в Торе. Такое же неиссякаемое, как любовь, сияющая в невинных глазах наших малышей. Да, невинность неисчерпаема. И мистична.

Поскольку человек — *medaber*, говорящее существо, произнесенное слово составляет сущность человека. Если мы появляемся на свет благодаря Слову Святого, бытие также поддерживается или подвергается угрозе нашими словами, поскольку они, подобно огню, могут исцелять или причинять вред нам самим и другим. Поскольку человек — существо говорящее, жизнь — это не про *меня*. Произнесение слова подразумевает присутствие

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru